

Никола Р. Казански

Доцент. Болгарская академия наук.

РУССКАЯ АРИСТОКРАТИЯ В XX ВЕКЕ

*Посвящается
князю Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому,
родившемуся в Болгарии*

*Чести дворянин не кинет,
хоть головушка погинет.*

Русская пословица

О дворянстве

По мнению специалистов, русская аристократия, или точнее, российское дворянство, сформировалась как отдельное сословие в период XVI–XVII вв., когда Великое Княжество Московское избавилось от ордынского вассалитета. Именно при дворе государей Московских формировалась та прогосударственная и монархическая элита, которая сможет преодолеть и Смуту начала XVII века и станет активной соработницей по созданию Российской империи в XVIII веке. Слово «дворянин» буквально означает «человек с княжеского двора» или «придворный». В основном все аристократические семьи – «княжата» как доордынского, так и ордынского периода (1240–1480) были или потомками **князя Рюрика**, ставшими именоваться Рюриковичами, или потомками Великого князя Литовско-Русского Гедимина, получившими в дальнейшем прозвище Гедиминовичей, и наконец, в третью группу старой, доимперской аристократии входили потомки казанских, половецких, черкесских, крымских и других властителей. Или, как говорилось в народе, «**беглый татарский князёк на службе у московского Царя**»...

Уже к концу XVII века в Московском государстве был сформирован московский патрициат, если так можно определить московское боярство и присягнувшие московским государям различные аристократические роды из домов Рюрика и Гедимина, а также потомков Чингисхана и Тимура. Таким образом, Российская империя стала также наследницей степной империи знаменитого Чингисхана, что показано блистательно в книге русского белогвардейца Михаила Дмитриевича Каратеева (1904–1978) «Русь и Орда» (М., 1991). Он, кстати, окончил Сергиевское артиллерийское училище **в Болгарии (!)** с производством в подпоручики.

Создание Российской империи, её нужды в деле приращения новых территорий, защите старых и создания современной армии, флота и промышленности требовали совершенно иного склада людей, которые в большей степени могли выйти именно из дворянства.

В период великих реформ Александра II русское дворянство стало приходить в упадок, имения разорялись и закладывались в Дворянский банк. Учитывая, что в большинстве своём российское дворянство было малоземельным, то богатых семей насчитывалось 0,01 % от общего числа дворянства России, число которого никогда не превышало 1,5 % от общей численности всего населения России.

Образование российского дворянства было различным, но, как правило, в основном достойным занятием для дворянина считалась военная или иная государственная служба, поэтому предпочтение отдавалось различным военным учебным заведениям, таким как Николаевское кавалерийское училище, Михайловское артиллерийское и Морской корпус. Из гражданских учебных заведений наиболее популярными был Царскосельский лицей, а также университеты: Московский, Петербургский, Казанский, Киевский, Харьковский и другие. К концу XIX века 95 % дворян имели высшее или среднее образование. Многие стали увлекаться искусством, наукой, преподавать в университетах и прочее.

Болгария

Болгария не имела своей отечественной аристократии свыше 500 лет, из-за инородного и иноверского владычества, называемого в народе рабством или игом. По велению судьбы она оказалась неразрывно связанной именно с русской аристократией. Так, например, граф Александр Сергеевич Пушкин впервые употребил этноним «болгарин» в своих произведениях под названием «Кирджали» (стихотворение и повесть).

Вслед за ним потомственный дворянин Иван Сергеевич Тургенев сделал болгарина главным героем своего романа «Накануне». Это и был Дмитрий Никанорович Инсаров – болгарский студент в Москве. Его прототипом стал Никола Катранов (1829–1853), сын православного священника из города Свиштова. Великий граф Лев Николаевич Толстой имел особо глубокие отношения с болгарями. Его гуманные идеалы нашли тёплый приём и широкое распространение в Болгарии. Говорят, что он даже хотел на склоне лет остаться в самой большой толстовской колонии в Южной Болгарии...

Марин Степанович Дринов родился в 1838 году в болгарском городке Панагюриште. В 1858 году он переехал в Россию и поступил в Московский университет, в котором окончил курс со степенью кандидата историко-филологических наук в 1865 году. Он был весьма начитанным и владел уже латинским, греческим, французским, немецким и английским языками. Сразу после этого на небосклоне молодого болгарского выпускника просияла северная звезда *«пленительного счастья»* в образе княгини Е. М. Голицыной. А кто она такая?

Княгиня Елена Михайловна Голицына, урожд. княжна Голицына (1832–1885), дочь князя Михаила Михайловича Голицына. Выпускница-отличница Смольного института. Замужем за князем Владимиром Васильевичем Голицыным (1830–1886). Именно она приняла М. С. Дринова в качестве домашнего учителя в своей благородной семье. Сам он получил графский титул и **благодаря её княжеской опеке** провёл следующие шесть лет в библиотеках Праги, Парижа, Женевы, Рима, Ватикана, Варшавы и других центров мировой цивилизации. О щедрости Голицыных к другим известным славянам упоминается в одном из писем М. Дринова: *«Княгиня Голицына, узнавши, что пан Сметана находится в бедственном положении, прислала мне 200 рублей с тем, чтобы я, по приезде в Прагу, передал их несчастному композитору...»* Так и никак иначе, Марин Дринов стал первым крупнейшим болгарским учёным в области гуманитарных наук и славистики, одним из создателей **Болгарской академии наук** и бессменным её председателем в течение 30 лет, а также членом Академии наук в Санкт-Петербурге, Праге, Кракове и Загребе.

Российское дворянство понесло колоссальные потери в Первой мировой войне. В полной мере эта война стала коллективной могилой европейской и российской аристократии. Это дало основание британскому историку сэру Стивену Рансиму (1903–2000) сказать, что **«человеческая цивилизация в своём известном виде закончилась в 1914 году...»**. Когда критики российской монархии заявляют, что дворянство не стало на защиту императорского престола, то они забывают, что около 20 % дворян погибло на фронтах Великой войны, и погибли наиболее преданные престолу гвардейские части.

Эмиграция

Но после архи-сатанинского Октябрьского переворота (не зря его предводитель подписывался *Дьявольский Ваш Ленин!*) и последующей «кроволюции» первой жертвой «нового порядка» стала **«белая косточка»**, а именно – аристократия. **Аримановская Русь четвертовала Русь Святую** (Вяч. Иванов). Мережковский истолковал Октябрьский переворот как «торжество надмирного зла». Трагикомичный взгляд В. Розанова высказан в *«Апокалипсисе нашего времени»*: «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою историей железный занавес. Представление окончилось. Публика встала. Пора надевать шубы и возвращаться домой. Оглянулись. Но ни шуб, ни домов не оказалось». Остатки российской знати после большевистского переворота 1917 года частично выживали под вымышленными фамилиями в СССР, но основная часть уехала в эмиграцию.

Благородные русские люди были вынуждены покинуть своё Отечество навсегда... Российские дворяне рассыпались по всему миру и обогатили и облагородили его своими личными достоинствами и яркими талантами. Это особенно касается таких стран, как Болгария, Сербия, Чехия, Франция, США, Англия, Италия и многих других.

Сохранение традиционных культурных и духовных ценностей, русского языка и «русскости» стало именно не национальностью, а состоянием духа русских людей на чужбине. Миссия русской эмиграции состояла в сохранении преемственности по отношению к исторической России. Это было ещё более применительно к русской аристократии в изгнании.

Большая часть русской аристократии осела во Франции, Чехии и Сербии, но одна горсточка выбрала для себя Болгарию по сугубо эмоциональным причинам. Страна была православной, писала на кириллице и её царь Борис Третий был крёстным сыном последнего российского императора Николая Второго. Это были князья Лобанов-Ростовский, Ливен, Мещерский, Ратиев, Трубецкой, Ухтомский, Щербатов, Гедройц, Зносько-Боровский, Бицадзе, Шервашидзе, барон Рент де Винденбаум, граф Игнатъев, граф Потоцкий, граф Павчинский, граф Мочульский и другие представители русского дворянства.

Незванный приход сталинских опричников в Болгарию оказался губительным именно для русской аристократии в первую очередь, как и для русских эмигрантов в целом. Это при том, что Болгария **никогда не объявляла войны СССР** (официально не послала ни одного болгарского солдата на Восточный фронт!) и сохранила дипломатические отношения (советская разведка свободно действовала в стране!). Печальным результатом разгула сталинщины являются сведения о судьбе белогвардейцев в Болгарии после 1944 года – **более 3 000 отправлено в лагеря, более чем 500 уничтожено, множество принудительно выселено из Софии и других больших городов...**

Княгиня Вера Дмитриевна Лобанова-Ростовская (1870–1943), супруга князя Ивана Николаевича Лобанова-Ростовского (1866–1947), мать Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского (1907–1948) и бабушка князя **Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского (род. 1935)** написала и опубликовала на болгарском языке свои незаурядные воспоминания в Софии (1936). Они были переизданы её внуком на русском языке под заглавием **«О российской трагедии XX века: До и после 1917 года. Воспоминания матери»** в двух книгах (М., 2018).

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский (род. 1935). В Болгарии с рождения по 1953 год. Сын Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского (замучен и убит в 1948 году без суда и приговора!) и Ирины Васильевны (урожд. Вырубова, 1911–1957). Для него Болгария – Родина, а Россия – Отечество. Геолог, банкир и коллекционер, собиратель театральнo-декорационного русского искусства первой трети XX века. Щедрый даритель Национального природонаучного музея Болгарской академии наук, Царского научного института в Софии и др. Член правления Международной фондации «Св. св. Кирилл и Мефодий».

Князь Андрей Павлович Мещерский (1915–1992) был первым исследователем истории русской академической группы в Болгарии. Он стал первым биографом и библиографом более чем 75 русских учёных-эмигрантов в Болгарии. Его opus magnum (диссертационный труд) **«Заметки и материалы к библиографии русских учёных в Болгарии (1888–1944)»** (София, 1955), «Библиография трудов проф. Петра Михайловича Бицилли с материалами для его биографии» (София, 1954), также его мемуары о русской эмиграции в Болгарии не были опубликованы, но стали основой всех дальнейших исследований.

В 1944 году он вступает в ряды Болгарской армии добровольцем и в составе I пехотного гвардейского полка участвует в войне с гитлеровской Германией. Награждён орденом за храбрость за то, что, по воспоминаниям его давнего друга и сослуживца дворянина Владимира Юрьевича Макарова (1914–2007): **«Охотников исполнять опасные поручения в нашем полку было мало. Часто их возлагали на Андрея Павловича, который постоянно ходил в очень опасную ночную разведку...»**

В 1973 году он был арестован за распространение книг Солженицына...

Князь Александр Леонидович Ратиев (1898–1981) был знаменитым краснодеревщиком, а также лектором болгарского Научно-социологического общества (1936–1946). Он написал замечательные мемуары **«То, что сохранила мне память»** (София, 1999), которые стали прочной основой всех последующих исследований русской эмиграции в Болгарии в XX веке.

Князь Алексей Павлович Щербатов (1910–2003) – в Болгарии с 1920 по 1926 год. Учился в Константинопольской русской гимназии в городе Шумен, где его сокашником был будущий писатель Гайто Газданов (1903–1971). Автор книги воспоминаний **«Право на прошлое»** (М., 2005).

Светлейший князь Андрей Александрович Ливен (1884–1949), отец матушки схиигуменьи Серафимы (Ливен) (1913–2004), стал священником и в свободное время был поэтом, музыкантом и художником, а также переводил стихи персидских поэтов.

Князь Феодор Евгеньевич Зносько-Боровский (1880–1950-е), доктор наук Гейдельбергского университета. Преподавал французский, немецкий и русский языки в Академии экономики в болгарском городе Свиштов. Секундант поэта Н. С. Гумилёва (1886–1921)...

Граф Николай Николаевич Игнатъев (1872–1962), генерал-майор. Был выдающимся библиотекарем в Национальной библиотеке Болгарии. Репрессирован в 1946 году.

Граф Сергей Сергеевич Потоцкий (1919–2010). Окончил радиотехнический факультет Сорбонны в Париже, но работал бухгалтером (*sic!*) в Болгарии. Написал неопубликованные мемуары.

Барон Борис Осипович Рент де Винденбаум (1846–1924), военный инженер и участник Освободительной Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. С 1893 года болгарский подданный. Написал свои воспоминания об исторических событиях в Сан-Стефано и о графе Н. П. Игнатъеве (София, 1920-е).

Дворянин Феодосий Александрович Беляковский (1898–1975). Работал инженером-электриком. С 1945 по 1955 год находился в ГУЛАГе без суда и приговора. Художник и эрудит. В 1968 году подарил всю свою коллекцию портретов русских поэтов и писателей русской школе им. А. С. Пушкина в Софии. Был осуждён по политическому делу за распространение книг Солженицына в 1974 году. Умер в тюрьме вследствие преднамеренных издевательств властей.

Дворянин Евгений Викторович Простов (1906–1980-е), литератор и переводчик. В Болгарии с 1920 по 1940 год. Был советником президента США Рональда Рейгана...

*Светильник мой гаснет – свеча догорает
И слабое пламя дрожит...
В печали глубокой душа замирает
И сердце так тяжело болит...*

*Товарищей верных своих вспоминая,
Я Господу Богу молюсь
За них и за многих, что бились до края
За Веру, Царя и за Русь.*

*Свирепая буря в Балканах бушует
И грозно стучится в окно...
Светильник мой гаснет – свеча догорает
И скоро совсем догорит.*

*поручик С. П. Макаренко
(1887, Россия – 1969, Шипка)*

Русская аристократия вместе с русской интеллигенцией – они же две стороны одной медали – успели облагородить болгарское общество и заодно с чехами вывести его в лоно европейской цивилизации.

